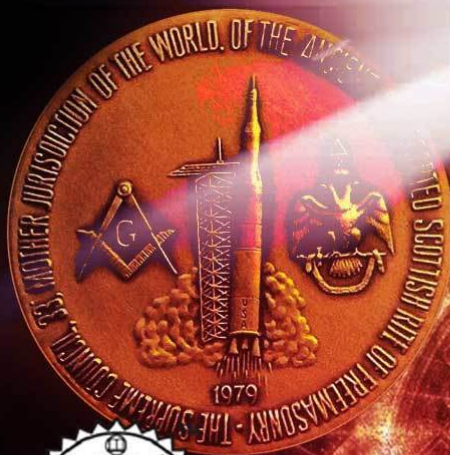

ГЕННАДИЙ ДЕМАРЁВ

ПОСВЯЩЕННЫЙ
ВО МРАК

Геннадий Демарев

Посвященный во мрак

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Демарев Г.

Посвященный во мрак / Г. Демарев — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Человеческая жизнь порою напоминает огромный коридор с бесчисленным количеством дверей по обе его стороны. Открыв какую-либо из них, попадаешь в точно такой же коридор, где предстоит снова открывать новую дверь. И так – до самой смерти. Жизнь – не что иное, как постоянное испытание, требующее напряжения интеллекта, воли, эмоций. В этой бесконечной цепи поступков и чувств, кем-то предусмотренных, предопределённых, от нас зависит лишь выбор очередной двери. Но конечный итог этого пути заранее предопределён мирозданием... Герой повести, волею обстоятельств оказавшийся в кругу интересов масонской ложи, проявляет максимум стараний для того, чтобы помешать ей установить в стране и на всей планете свой порядок. Судьбе было угодно, чтобы ему всё удалось. Но, в конце-концов, оказалось, что, борясь с ложью, он всего лишь способствовал дальновидному плану тех, кто ею управлял...

© Демарев Г.

© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ	5
ГЛАВА 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Геннадий Демарёв ПОСВЯЩЕННЫЙ ВО МРАК

«... в твою колесницу прыгаю я, буря!

И даже тебя намерен я хлестать своею злобою.

Копьё, которое я бросаю в своего врага!

Как я благодарю моих врагов за то, что могу, наконец, снова бросить его!

Слишком велико было напряжение моей тучи: среди грохота молний хочу я броситься градом в глубину. Поистине, подобно буре идёт моё счастье, моя свобода! Но мои враги должны думать, что чёрт и бушует над их головами. Да и вы, друзья мои, будете напуганы моей дикой мудростью, и, может быть, побегите вместе с моими врагами. Ах, если б моя львица – мудрость – научилась рычать нежно! Дикая мудрость моя отяжелела на уединённых горах, на жёстких камнях родила она своё дитя: юнейшее. Теперь она безумно бежит по суровой пустыне и ищет мягкого дёрна, моя старая, дикая мудрость!»

«Нужно ещё иметь в себе хаос, чтобы быть в состоянии родить танцующую звезду. Говорю вам: в вас есть ещё хаос. Но настанет время, когда человек не станет рожать ни одной звезды. Наступает время презреннейшего человека, который не сможет презирать себя.»

Ф.Ницше «Так говорил Заратустра»

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Посреди обширного поля гордо возвышалось одинокое дерево. Толстый, местами повреждённый ствол свидетельствовал о почтительном возрасте, пружинящие под ураганными ветрами ветви доказывали наличие недюжинной силы и здоровья в этом очаге жизни. Много сотен лет тому назад крохотное семечко, случайно занесённое сюда хулиганистым ветром, пустило росток, и он развивался, несмотря на полное одиночество. Ничто не сумело пресечь эту жизнь, никаким сильным и коварным силам природы оказалось не по силам сломить её. И превратился слабенький росток в могущественный кедр, с лёгкостью противостоящий урагану и грозам, палящему солнцу и болезням. Ветры служили ему освежающей воздушной ванной, влага и почва – источником жизненных сил, а солнце – конечной целью. Суровость условий жизни, бесконечная борьба за неё, почти невыносимые страдания юности превратили кедр в гордого и сильного богатыря, бросающего вызов стихиям.

– Эй, Солнце! – обращался он к светилу, когда его лучи становились уж чересчур обжигающими. – Ты вознамерился сжечь меня? Так помни, что на моём пепле вырастут сотни богатырей крепче меня!

– Эй, Ветер! – кричал кедр навстречу урагану, сгибающему его упругий стан почти до земли, – Я ли травинка для тебя? Не всё подчиняется твоей злой воле!

– Кап – кап – кап! – ехидно шептали ему в уши капли предательских вод. – Мы разрушим почву и твои корни лишатся энергии земли.

С этой бедою, как и болезнями, кедр сражался молча, крепче упираясь корнями за всевозможные выступы, камни, норы глубоко под землёй. «Ничего, капайте, подлые создания! Вы лишь поможете мне удлинить корни.» – рассуждал он. «А, грибки! – восклицал гигант в мыслях. Что ж, это противник поопаснее...» И собирал кедр все силы для выделения спасительных веществ. Его враги никогда не нападали вместе, и это воодушевляло богатыря. Как же: Солнце уничтожает микробы, и чем крепче оно жжёт, тем лучше; Солнце отнимает силы

у ветров, а ветры ослабляют жару, прогоняют грозовые тучи; а с водой, грызунами и грибами можно справиться и в одиночку.

Так жил величественный кедр, борясь со стихиями, слушая шёпот звёзд, внимая пению птиц, давая в своей коре приют насекомым. И познал он в течение продолжительной жизни свою часть великой мудрости Вечности...

ГЛАВА 1

Во всякой деревне жители, как правило, отлично знают друг о друге всё, что касается личной и общественной жизни. Не претендует на оригинальность в этом плане и деревня Волчок под Немировым, который находится в Винницкой области. Разбудите в любое время суток первого попавшегося аборигена и он с несомненным знанием дела даст ответ на все ваши вопросы, касающиеся наиболее тайных сторон бытия соседей. Нужно ли вам узнать, сколько кур имеется в хозяйстве Ваньки Кривого, каковы его отношения с женой, имеет ли она тайного воздыхателя – вы получите самую исчерпывающую информацию. И не только о численности пернатых, но и об их породистости, о способе приобретения и разведения, о количестве получаемых яиц, и даже о том, что Ванькина жена слишком вредная, – и всё потому, что не продаёт вашему собеседнику водку! А сама втайне от незадачливого мужа зарезала курицу, чтобы, предвзительно её закоптив, вручить любовнику. Тот, в свою очередь, пьяный вдрызг, заявившись домой, пытался выдать эту самую куру за утку, которую он, дескать, самолично пристрелил на охоте, по причине которой он и отсутствовал целую ночь в священном семейном ложе. Вы узнаете также, в частности, что именно ответила жена любовника Ванькиной супруги («Как же ты, окаанный, охотился, если у тебя ружья в помине нет?!»)

Желаете узнать о жизни местного начальства – обратитесь к первому встречному. Как и подобает подозрительным провинциалам, вначале он окинет вас с ног до головы характерным взглядом, вкладывая в него всю силу своего пролетарски скудного интеллекта. Вы можете едва расслышать нечто вроде: «Иди ты...», но в целях предотвращения сего рекомендуем применить бутылку современного заменителя амброзии. Вы постарайтесь его вовремя вытащить из – за пазухи и воскликнуть:

– Ой, Федя! Сколько лет!..

Может случиться, что он вовсе не Федя, но, завидев в вашей руке заветный груз, готов будет признать, что, возможно, он и Федя. И, как три тысячи лет тому назад древнегреческие боги уступали простым смертным, повинувшись запаху амброзии, так и подозрительный крестьянин вмиг поболеет при виде большой, полной, запотевшей бутылки. Как некогда Зевс величественным жестом призывал свою божественную супругу Геру разделить с ним трапезу олимпийцев, так же и новый знакомый не менее радушно предложит вам распить с ним амброзию современную. Вся разница состоит лишь в функциях повелителя богов и данного провинциала. Погодите, не сразу спрашивайте о председателе; предоставьте собеседнику возможность оценить вкус горилки, пусть он испытает свои дарования на поприще дегустации, пытаясь угадать изготовителя. Не приведи Господь, окажется, что вы приобрели напиток у Гальки – она же, пакостная, подмешивает для крепости ясень или димедрол! Аналогично, если «дегустатор» определит привкус, например, Надькиной водки: она, вертихвостка эдакая, когда – то ему «не дала»! И так далее. После третьей можете расспрашивать о чём угодно. Человек вас дружески обнимет и начнёт повествование обо всех грехах интересующего вас лица с видом знатока, испытывающего все превратности судьбы именно из-за тяжелой ноши хранимых в его памяти тайн.

Однако, в каждой деревне обязательно найдётся человек (или семья), о котором никто ничего существенного сказать не сумеет. Именно по причине отсутствия материалов для сплетен такого рода людей не любят, их быстро ставят вне сельской общины, вне коллектива. С ними едва здороваются, после чего оборачиваются и долго провожают тупым, ненавидящим взглядом в спину. Не такие, как все... У них чащедохнут кролики, вымирают цыплята, иногда даже вспыхивают постройки, а дети, независимо от способностей, чаще получают «двойки», ведь в роли учительниц у этих детей выступают такие же сельские сплетницы, как и все, – село по – своему мстит за таинственность и неприступность.

Вот и в деревушке, упомянутой выше, на самой окраине, почти рядом с мрачным лесом, в неглубоком старом овраге расположилась довольно ветхая хата, которую старожилы старались обходить стороной, – неведомо отчего, но, обходя, крестились. Не любили это место в селе, только и всего. Несколько лет назад какой – то умной голове пришло на ум поселить в этом домишке приезжего учителя истории. Тот, не обладая опытом сельской жизни, навёл в подворье порядок, как умел: пользуясь подручными материалами, поправил забор, установил калитку, снял забытые бывшими хозяевами ржавые замки, повесил новые, кое – как починил крышу, спилил сухостой, выкосил буйную травушку – муравушку и так далее. Но, несмотря на это, нового жителя невзлюбили в деревне. Поначалу со всеми без исключения приветливый, он вскоре осознал мрачное недружелюбие, необъяснимую враждебность, ежеминутно ощущая на себе недобрые взгляды, и, не найдя лучшего выхода из создавшегося положения, как это часто случается, начал постепенно замыкаться в себе. В течение нескольких лет, прожитых в Волчке, он не только не приобрёл друзей, приятелей или просто знакомых, с которыми мог бы перекинуться словом – двумя, но и вовсе нажил врагов. Мужчины при встрече отворачивались от него, женщины постарше бесцеремонно пронизывали ненавидящими взглядами, а те, которые помоложе, боязливо переходили на противоположную сторону дороги; что касается детей, те даже во время уроков избегали смотреть ему в глаза.

– Устал я от этого, поверьте, – объяснял однажды историк своё положение районному начальнику, прося позволения уволиться с работы.

– Молод ты ещё, – начальствующе-покровительственно ответил шеф. – Ты, парень, привык к городской жизни, ты – дитя асфальта. Вместо того, чтобы вопить об увольнении, лучше бы попытался завоевать доверие и уважение у односельчан.

– Погодите, вы хотите сказать, что меня, по мнению сельчан, уважать пока не за что? А, скажите на милость, кто возится с их детьми? Кто сумел превратить их из троечников в отличников, кто добился, чтобы эти детки четыре года подряд побеждали на районных и даже областных олимпиадах по истории и географии, кто панькается с ними после уроков, – несмотря на то, что у меня есть и свои собственные проблемы... да и денег я за это не получаю... «Уважение»... Пока меня не поселили в селе, ко мне даже взрослые обращались за консультациями: по крайней мере, три семьи от развода или измен я спас. В конце – концов, я имею за плечами не только педагогическое, но и философское образование, поэтому сумею прожить и без Волчка, если уж на то пошло!.. Уважение, чёрт побери! Чем ещё, скажите на милость, можно его заслужить, как не качеством своей работы?

– Всё это я знаю, – ответило начальство. – Но в селе ценят физический труд. Попробуй летом поработать в колхозе, а ещё лучше будет, если ты женишься на местной, обзаведёшься хозяйством... Вот увидишь, как изменится положение. Это тебе мой единственный совет.

– Вот как? Насколько я понимаю своим скудным умишком, вы с позиций своего опыта советуете мне угробить отпуск на труд, который отнюдь не будет способствовать моему профессиональному росту. На последней конференции учителей вы сами сказали, что я – «лучший историк района». Как вы полагаете: благодаря чему? Да благодаря тому, что я постоянно занимаюсь своим делом. Кроме того, почему мои работы пользуются авторитетом даже в научных кругах столицы? Да потому, что каждую свободную минуту я посвящаю работе и научным изысканиям. Если отпуск я проведу не в беседах с умными людьми, не в своих занятиях, значит, в следующем учебном году я стану равным большинству педагогов, которые вместо того, чтобы сделать урок интересным, думают о свиньях и о деньгах.

– Ну, это ты уже слишком! – возмущённо воскликнул заведующий, вставая с кресла. – По – твоему, большинство учителей – свинари?! По – твоему, они ни за что получили звания отличников и методистов? По – твоему, ты один стоишь их всех? Нет, наш район богат великими педагогами!

– Знаю я этих «великих педагогов», да и вы знаете не хуже моего. Я не одному из них помогал писать проекты уроков, которые сами они придумать не могут, потому что их головы забиты свиньями, коровами и тому подобными вещами. Все ваши методисты и отличники не стоят на поверку и ломанного гроша. Вот скажите: как это получается, что проучившись под началом «отличников» да «методистов» по одиннадцать лет, выпускники пишут диктанты с тридцатью ошибками? А о сдаче тестов и вступительных экзаменов в вуз и речи быть не может.

– Может ты и прав, но не все учителя такие. Многие протрудились на школьной ниве по сорок лет! Потому не смей брезговать тем, что приемлемо даже им. Свиньи? А разве возможно прожить без них, поселившись в селе? Где взять мясо и деньги? Да я и сам после работы спешу к хозяйству! Гордец нашёлся, подвижник...

Гнев постепенно охлаждался. Заведующий выдержал паузу, после чего, усевшись в кресло, продолжал:

– Короче говоря, я отказываю тебе в увольнении, хотя, конечно, по закону ты можешь это оспорить. Пока ты будешь судиться, начнётся новый учебный год и нового места тебе не сыскать. Я отказываю, потому что ты действительно хороший специалист. Что касается создавшегося положения, могу лишь повторить ранее сказанное: старайся завоевать уважение в селе. Я даю тебе дельный совет, а кроме того, предлагаю ощутимый заработок. Ты, кажется, выплачиваешь бывшей супруге алименты и, естественно, испытываешь финансовые затруднения... Тебе следует подумать об устройстве своей судьбы, а вместо этого ты с высокомерием относишься к сельским хозяйкам. Чего ты ищешь в жизни, как ты вообще думаешь жить дальше?

– Я ищу только возможности заниматься своим делом спокойно, – заявил посетитель. – Я вовсе не брезгую сельским трудом, и уж тем более не брезгую сельскими женщинами, – при этих словах он улыбнулся, – но поверьте, что ни то, ни другое мне сейчас ни к чему. В ответ на законную просьбу об увольнении я услышал отказ типичного хозяйственника, – это, в конце – концов, тоже меня устраивает. Однако я не в силах понять нескольких вещей. Во – первых, за что меня невзлюбили в селе? Во – вторых, почему меня вселили именно в тот дом, которого ужасается всё село? В – третьих, в чём состоит реальная причина вашего отказа в увольнении? В – четвёртых, почему вы склоняете меня превратиться в стандартного сельского училищника, пожизненного раба? Я вовсе не брезгую сельскими женщинами; напротив, они мне нравятся больше, нежели городские: они живее, свежее, чем городские, они богаты природными соками жизни, а не хлористыми испарениями... Но их мышление насквозь материальное, приземлённое, потому я и не женюсь. Я мог бы с вами судиться, как вы сами сказали, но это для меня слишком позорно. Потому я принимаю ваше предложение остаться, – хотя бы для того, чтобы разобраться во всех загадках до конца.

– Что ты мне лекции читаешь? – вскричал начальник. – Я тебе сказал, а ты подумай. А теперь ступай, потому что я должен работать.

После сего неприятного разговора учитель не спеша направился к выходу из здания. Коридор был длинным, потому успела прийти в голову мысль о зарплате. И действительно, почему бы не заглянуть в кассу: а вдруг отпускные уже начислены? «Как только получу, сразу же уеду отсюда, даже без трудовой книжки!» – учитель допустил эту мысль, вовсе не собираясь воплощать её в жизнь. В этой стране без документа о трудовой деятельности никуда не денешься.

– А, Волчок пожаловал! – слегка игриво приветствовала его служащая, едва он переступил порог прохладного кабинета, в котором воцарилась бухгалтерия с кассой.

Женщина лет тридцати шести, на лице которой сохранились следы так называемой студенческой юности. «Неужели и она ежедневно спешит к свиньям?» – спросил себя посетитель, приближаясь к её столу, заодно здороваясь и придавая своему лицу добродушное выражение. Женщина находилась в кабинете одна: вероятно, её коллеги не успели вернуться с обеденного перерыва, – как же, пока накормят своих свиней!..

– Почему вы не в настроении? – простодушно поинтересовалась она, глядя ему в глаза.
«Досадно, что заметила, – промелькнуло в сознании. – Но обладает чутьём и, вероятно, добра.»

Отметив сие, учитель невольно проникся к ней некоторой симпатией.

– Да вот, просил увольнения...

– И?...

– Отказали, – вздохнул он.

– Как? – удивилась она.

– А... – отмахнулся он, словно от надоевшей мухи... и выложил ей всю свою историю.

– Я чужой здесь, Село маленькое, в нём царит свой микроклимат, свои законы, свои ценности. Не ужиться мне там.

Собеседница, выдержав паузу, поинтересовалась:

– А почему бы вам и в самом деле не жениться? Посмотрите, сколько вокруг красивых и хороших девушек!

Учитель только пожал плечами в ответ. Женщина задумалась, заметно погрузнев.

– О, что вы! Я, входя сюда, вовсе не задавался целью вводить кого – то в грусть. – опомнился он, но дама остановила его лёгким жестом довольно красивой руки.

– Ничего, Коротаев, это я невзначай припомнила историю, сходную с вашей. Никогда бы не подумала, что она именно о вас. А сколько вам лет?

– Двадцать шесть. А что?

– Моложе своей внешности... Странно как – то всё... Короче говоря, я слышала, будто в доме, где нынче обитаете вы, тридцать лет тому назад проживал некий человек. Он занимался чёрной магией.

– Ого! Но это ещё не повод третировать меня так, словно я – его наследник.

– Нет, конечно... Но на протяжении десяти лет, в течение которых тот человек жил в Волчке, во всех окрестных деревнях часто пропадало молоко у коров, бесследно исчезали дети. Однажды его застукали на горячем, когда он препарировал тельце новорождённого. Попытка схватить его оказалась неудачной: преступник зажал трупик под мышкой, произнёс заклинание и исчез в огне, невесть откуда возникшем, со словами: «Я вернусь через много лет, и вы ещё поклонитесь мне!» Понятно, что он был объявлен в розыск, вся милиция долгое время билась в усердных поисках, но куда там – ищи ветра в поле...

– Неужели аборигены считают меня... тем самым магом, который вернулся за поклоном? – от удивления учитель приподнялся.

Женщина пристально посмотрела в его серо – голубые глаза.

– Не знаю... Хотя, по – моему, у магов таких глаз не бывает.

Коротаев густо покраснел. Слышать комплименты от женщин ему доводилось нечасто: он не был избалован их вниманием. Как понимать эти слова: простодушие, констатация факта или... намёк? В течение трёх лет он не был близок с женщинами в полном смысле этого слова. Случайные, кратковременные встречи, иногда даже выливавшиеся в целые приключения, можно было расценивать всего лишь как порыв сердца к женскому теплу. Но, несмотря на то, что молодой человек бережно относился даже к подобным воспоминаниям, ему не приходила в голову мысль о женитьбе. Слова женщины заставили его на минуту задуматься. «Она старше меня, по крайней мере лет на десять. Скорее всего, замужем, обременена заботами... Нет, намёк исключён.»

– Не знаю, почему вы не хотите жениться: для этого я слишком плохо знаю мужчин, – продолжала она. – Моя внешность говорит о замужестве?

– Не знаю... Хотя, возможно...

– Когда – то давно я была замужем – три месяца. С тех пор совершенно одинока. Имею квартиру, в которой люблю отдыхать; поэтому никакого хозяйства у меня нет. Да и сколько

мне надо одной – то... Тем не менее, всё, что я сейчас сказала, вовсе не означает, что мне хочется замуж... Поэтому я вас отлично понимаю. Но, – женщина с важностью подняла палец вверх, словно намеревалась изречь божественную истину, – вы мужчина, вам нельзя жить в одиночестве. Отчего бы вам и вправду не жениться на девчонке из Волчка?

При этих словах глаза женщины стали вопросительно – изучающими. Она смотрела на Коротаяев с тем выражением любопытства, с которым важные педагоги глядят на провинившегося ученика на педсовете. Сие обстоятельство повергло его в унижение, охватившее всё существо чувство стыда и, вместе с тем, чёткое осознание того, что всё это совершенно незаслуженно, вызвало вспышку гнева как инстинктивного средства защиты.

– Я полагал, что вы, поскольку выслушиваете с интересом, хотите дать дельный совет. Минуту назад вы показались такой искренней! А вы в ответ несёте такую чушь! Ну, подумайте сами: из-за того, что какой-то преступник давным – давно сбежал от суда, ненавидят меня; из-за того, что меня ненавидят, я должен обязательно жениться и до конца своих дней вертеть свиньям хвосты. Вот вам позволительно иметь право на покой и одиночество только на том основании, что вы – женщина, а мне, получается, нет. Женить они меня захотели, по грязи размазать! Ну, так выходите за меня вы – такая знающая, добренькая, чувственная! Я уеду из проклятого Волчка и буду для вас хорошим мужем. Мы вместе плюнем на село, на заведующего, на свиней и глупцов; мы будем мечтать о звёздах, сидя на берегу реки или ласкать друг друга в тёплой постели вашей квартиры. Скажете, что не подхожу? Я знаю. Потому, что я – презираемый и ненавидимый, потому что я прошёл чёртов Волчок, потому что я не имею квартиры; потому, что я обладаю лишь головой и долгами, а вы – районная неженка. Я же – неудачник, который не сумел найти работу в своей Виннице, из-за того, что такие, как вы, с помощью денег или влиятельных землячков заграбастали все должности в моём городе. Все вы «добренские» и «хорошие» – дальше некуда!.. Ну – ну, так берёте меня в мужья, как это бывало при матриархате?

Она побледнела.

– Как вы смеете?! Я намного старше вас!

– О, приблизительно что – то в этом роде я и ожидал услышать, – ухмыляясь, произнёс Коротаяев. – Кстати, как насчёт отпускных?

– Сейчас придёт кассир... Вам деньги начислены, – запинаясь, ответила она, опустив голову.

Сейчас эта женщина показалась ему такой беззащитной, обиженной, что он вдруг почувствовал себя очень виноватым.

– Простите, Возможно, я выгляжу жестоким и глупым. Мне вовсе не хотелось вас обидеть. Жаль, что вы старше меня. Жаль, что однажды чёрт меня дёрнул поехать в этот район на работу...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.